

**НАДО, ЧТОБЫ КОММУНИСТИЧЕСКИЙ СОЮЗ
МОЛОДЁЖИ ВОСПИТЫВАЛ ВСЕХ
С МОЛОДЫХ ЛЕТ В СОЗНАТЕЛЬНОМ
И ДИСЦИПЛИНИРОВАННОМ ТРУДЕ:**

**...ВСЯ МОЛОДЁЖЬ ВООБЩЕ, КОТОРАЯ
ХОЧЕТ ПЕРЕЙТИ К КОММУНИЗМУ,
ДОЛЖНА УЧИТЬСЯ КОММУНИЗМУ:**

Ленин

ПРОЛЕТАРИИ
ВСЕХ СТРАН,
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!
К БОРЬБЕ ЗА ДЕЛО
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА
БУДЬТЕ ГОТОВЫ!

**Пионерская
ПРАВДА**

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ
И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

Год издания 44-й | № 78 (5245) | Вторник, 1 октября 1968 г. | Цена 1 коп.

Пришедшие
Из всех углов страны,
С фронтов, с заводов,
Из глухих селений,
Мы были
В первый миг ослеплены,
Оглушены,
Когда сказали:
— Лени!

Не передать
Ни радости такой,
Ни клёкота
Рукоплеканий гжучих.
К эстраде
Сгрудились мы
Тысячной толпой.
Зал грохотал
Овацией могучей...

— ...Скажи, Ильич,
Что делать нам с собой,
С сердцами,
Вдребезги готовыми разбиться!
В боях мы были,
Вновь готовы в бой! —
А он нахмурился
И вдруг сказал:
— Учиться!

— Учиться! Что!
Мы землю на дыбы
Поставим,
Как взбешённую тигрицу! —
А он:
— Не отрываясь от борьбы,
Учиться!
И учиться!
И учиться!..

— Учиться!.. Как!
Великий командир,
В стране
Дела найдуся поважнее. —
А он — своё:
О том, что новый мир
Без знания мы
Построить не сумеем!..

Александр ЖАРОВ

ШКОЛА МИЛЛИОНОВ

День 2 октября стал особенным днём в пионерском календаре. Это день рапорта дружин и отрядов. День новых стартов — день Всесоюзной традиционной пионерской линейки. Традиция эта рождена в память о дне 2 октября 1920 года, когда Владимир Ильич Ленин на III съезде комсомола поставил перед молодёжью главные задачи: **КАК ЖИТЬ, КАК РАБОТАТЬ, КАК УЧИТЬСЯ КОММУНИЗМУ.**

Все эти годы комсомол с честью выполняет наказ Владимира Ильича. Учит этому вас, юные ленинцы. А вы нужными для Родины делами, учением, дружбой с комсомольскими коллективами фабрик, заводов, колхозов доказываете, что растёте достойной сменой.

Ваш девиз «**ПО КОМСОМОЛУ РАВНЯЕМ ШАГ.**»
Ваши позывные — «**СМЕНА — СМЕНЕ.**»

А главным вашим маршрутом нынешнего года стал маршрут — **50-летие Ленинского комсомола.**

Ленинский комсомол! Это школа мужества, школа верности, школа труда! Сто миллионов человек прошли через эту школу! Комсомол — это лихие тачан-

ки гражданской, это песня: «Пронати нас, Петруша, на тракторе...» Это Магнитка, Днепрострой, Комсомольск-на-Амуре. Это «Молодая гвардия». Это первая борозда целины, линии электропередач в тайге, планта у Братска, новая стройна Усть-Илим. Это тихая лаборатория учёных и шумная студенческая аудитория. Вот почему юбилей комсомола — всенародный праздник.

Дорогими подарками встречают пионеры день рождения старшего брата. Из пионерского металла построены новые корабли, электровозы, тракторы, автобусы. Отправлены библиотеки на комсомольские ударные стройки, игротки — в детские сады, приборы, пособия, спортивное оборудование — в сельские школы. Тысячи саженцев в новых сиверах, садах, парках! Так работать — значит учиться коммунизму, выполнять один из главных ленинских заветов, которые он дал на III съезде комсомола: «...**ЧТОБЫ КАЖДЫЙ ДЕНЬ В ЛЮБОЙ ДЕРЕВНЕ, В ЛЮБОМ ГОРОДЕ**

МОЛОДЁЖЬ РЕШАЛА ПРАКТИЧЕСКИ ТУ ИЛИ ИНУЮ ЗАДАЧУ ОБЩЕГО ТРУДА, ПУСКАЙ САМУЮ МАЛЕНЬКУЮ, ПУСКАЙ САМУЮ ПРОСТУЮ.

В. И. Ленин призывал молодёжь отдавать свои силы, знания на общее дело. Он и сам жил так, как учил: страстно, горячо, без остатка отдавая свою мудрость, всё тепло сердца, весь талант и мужество вождя революции народу.

Воспитывайте и вы в себе лучшие качества строителей коммунизма: принципиальность, честность, трудолюбие. Пусть ваше пионерское слово никогда не расхочется с делом. Сверяйте свои дела и поступки — большие и малые — с Законами юных пионеров, они помогут вам держать главное слово, которое дано на верность Ленину, на верность партии, — Торжественное обещание.

И завтра, вставая в строй Всесоюзной пионерской линейки, пусть каждый спросит себя: «Как жил я? Чему научился? Что сделал хорошего? Был ли достоин звания юного ленинца?»

ТОЛЬКО В ТРУДЕ ВМЕСТЕ С РАБОЧИМИ И КРЕСТЬЯНАМИ МОЖНО СТАТЬ НАСТОЯЩИМИ КОММУНИСТАМИ.

Ленин

Нам, пионерам и комсомольцам, старшее поколение передаёт ключи от коммунизма. Что труд полезен и необходим, знают все. Но мало знать это. Нужно на себе самом почувствовать его силу и красоту. Нужно научиться хорошо работать, и не в одиночку, а в коллективе. Так мы понимаем слова Владимира Ильича Ленина, сказанные на III съезде комсомола. Таким я представляю себе путь к счастью. А первые навыки настоящего труда найдешь из нас получаешь во время учёбы.

Кемеровская область, посёлок Калзагай.

ВОСЕМЬ лет назад пионер Коля Пачуев спросил через газету всех ребят: «Для чего люди живут на земле? И, мальчишка, тогда ответил ему: «Чтобы другие поколения жили лучше». И привёл посылку: «Кто вырастил дерево и убил змею, тот недаром прожил жизнь». Вырос я, но вопрос этот часто берёт душу. Думаешь: «Вот идёт люди. У каждого свои заботы, мысли. Смотришь в лицо человеку, и хочется спросить: «А зачем живёшь вот ты, токарь? Пройдёт время, износится твоя гайка — и выдёрнут её. Или вот ты, учёный! Не скоро, но всё-таки, наверно, устареет выведенная тобой формула. А поэт? Пройдут годы, изменятся люди, их речь, и твои стихи станут трудно читать. А ты, старик? Ты всё сажешь яблона? А что, если через сто лет придет сюда умные машины, сроят твой засохший сад, и на этом месте будет построен новый микрорайон?»

Да, и такое может быть. Может, потом и не вспомнят, что именно товарищ Петров нарезал гайку за исключительно короткий срок, что Иванов сажал в день по деревцу, а Сидоров писал замечательные стихи. Но навсегда в памяти человечества останутся три слова: люди двадцатого века. Будут помнить: люди двадцатого века построили коммунизм.

Кое-кто скажет: «Стоит ли так спешить? Для чего вставать вперёд? Для другого поколения?»

Стоит! Мы воспитаны так, что человек наш по своей ленинской природе не может не стремиться к высокому, благородному. Мы счастливы, потому что именно в труде для других видим своё счастье. Это труд и для нас.

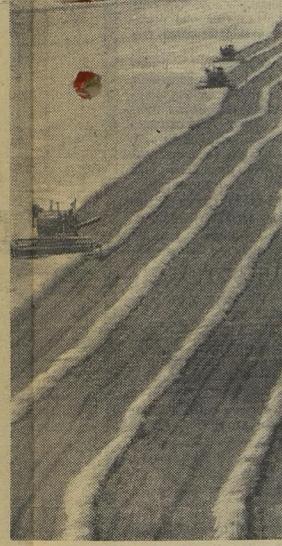
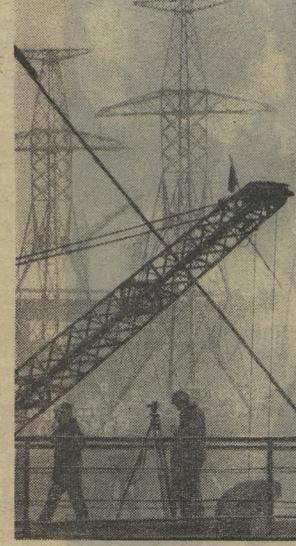

Герман ФЛОРОВ

НОВЫЙ ДЕНЬ

ВОЗЛЕ ШКОЛЬНОГО порога — шум порожиистой реки... А в тарге, как на уроки, вальд спешат грузовики. БЕРЕГ высятся скалистыми. ПЛАН намечен, взят маршрут — шофера, бульдозеристы трассу новую ведут. Здесь, в урочищах суровых, где века копилась тьма, городов и станций новых поднимаются дома. И ПЛОТИНЫ вырастают у широких синих волн... Дым на елках долго тает, и, наверно, долетает этот дым до дальних школ. И в твою заходит школу ВЕТЕР строем молодых... ДЕНЬ идет рядами елок — черных, синих, голубых.

по тропинкам, по распадкам, где туманы спят в ночи, он геологам в палатки вносит первые лучи, следопыт и мастер судный, он не медлит на пороге, ничего, что очень трудно пробиваются дороги! ничего, что ветер — разный, что мороз бывает лют; все равно похож на праздник этот день и этот труд.

А ТЫ? ЧТО СДЕЛАЛ ТЫ?

— По утрам ты идёшь в свою школу, знакомый добрый дом.
А что ты сделал для школы, для своего города? Ты и твои товарищи.

Наташа Саанова (10-я школа):
— Чтобы посмотреть, что мы сделали, далеко ехать надо: в самую Москву, на ВДНХ. Чертежный стол, светокопировальный станок, прибор. Стоят они теперь на выставке — значит, хороший стол, хороший станок. Не хочу хвастать, но сказать надо: за три года увезли...

Аминар Усманов (115-я школа):
— Сначала для нас сделали школу. Люди из Ленинграда её строили, а нам ключи дали. Теперь мы стараемся...

ли домой с выставки все тридцать медалей за приборы по черчению. За них получено авторское свидетельство.

Гуля Убайдуллаева (110-я школа):
— А можно сказать, что для колхоза делаем, хоть и в городе живём? Скажу. Хлопок убирать надо? Убираем. Концерт посмотреть хотя бы колхозники? Покажем. Совсем скоро в воскресенье едем в наш колхоз «Кызыл Узбекистан».

ВСЕГО ЧЕТЫРЕ ОТВЕТА ИЗ ЧЕТЫРЁХ ШКОЛ, А В ТАШКЕНТЕ ИХ ВЕСТИ. ПРИКЛИНЬТЕ-НА: СКОЛЬКО ПОЛУЧИТСЯ ДОБРЫХ ДЕЛ?

ЛОДКА наша стала вдруг непослушной. Волны бросают её, крутят. «Сейчас, — думаю, — перевернёмся».

А Сергей сидит, на волны любуется. Будто не замечает, что лодка они одна больше другой, бьют в нашу лодку.

Посхали мы просто так, покатались. Было воскресенье. Родители Сергея ушли в город, а лодку оставили нам.

— Только далеко, — говорят, — не плавайте. И мы остались вдвоём. Совсем вдвоём на берегу, только вода кругом, только песок под ногами. И чёрные брёвна из песка торчат. «Как же, — думаю, — он живёт здесь? Такое пустынное место».

— Вы там, — говорит Сергей и показывает за Волгу, — крепость стоит. Старинная. Надписи на ней непонятные. Вот бы нам туда сплавать.

— А ты плавал?

— Много раз. Там трава растёт — нигде такой нет. И нравал в школу приносил. И десок один привёз оттуда — никто не знает, как называется. Может, знаете? Как называется, на кустах растёт.

— Не пионерки?

— Не-е-ет. Шпионки я знаю... Эх, нам ребята-то где пошла!

Я оглянулся.

— Где? — горю.

— Вы, под плотом. Она всегда под брёвнами ходит.

По Волге корабли плывут из Казани, из Москвы, из Астрахани. По Волге «Ракеты» ходят. А зимой тут всё замёрзнет, льдом затянет и снегом занесёт. Зимой Сергей вылезет из дому, посмотрит по сторонам — белой стала Волга. Расчистит он себе льда кусочек, клюшкой вынесет, коньки. И будет шабью гонять. Один? Нет, не один. В воротах он сестру свою поставит. Ирку. А вратарю от роду всего шесть лет.

И здесь нас накрыло волной. Пришла самая большая волна. Перекачнулась через лодку. Наугаля. А Сергей, вижу, и глазом не моргнул, даже вроде заулыбался, будто поправилась ему, как волна перекатывается через лодку.

И на лице у него восторг.

Он, видно, ждал, искал такого момента. Видно, для этого он и поехал со мной. Они, эти моменты, нужны ему. Он, видно, и в экспедиции летом ездил в надежде встретить то, чего нет на берегу. Люди работали, тнули сети, сортировали скользкую рыбу. И Сергей работал вместе со всеми, хватал огромные рыбины, пербирал в руках разноцветные плавники. Неважно, что тяжело. Главное, интересно.

А если интересно, то даже страх не берёт.

Раз как-то проснулся он ночью, слышит: гул идёт по реке. Бура. И вспомнил, как метеорологи ждали такую бурю: надо им волны измерить. Вскочил Сергей с постели, добрался до берега, отвязал в темноте лодку. И быстро заработал вёслами. Брызги летели, морной была синна и руки. Но не было страха. Был восторг. Он радовался, что помог учёным.

Потом за это он, Сергей Ищенко, ученик шестого класса, получил от учёных грамоту. Она висит сейчас в пионерской комнате.

— А весной здесь, — говорит он мне, — льдины идут. Выйдешь на берег, посмотришь: откуда они плывут? Где растают? Интересно!

Видно, и дорога в школу за три километра для него удовольствие. Идёт он по леду. Разгребает снег. И оглядывается. Снег ровный вокруг лежит, чистый. А след на снегу остаётся глубоким.

Какая, Сергей, по-моему, самая красивая рыба? — Форель. Яркая вся, в красных пятнах. А ещё мне охотр нравится. Стройный такой. Только плавают он с открытым ртом. Как дурочок.

— Где ж ты его видел с открытым ртом?

— В аквариуме. Я летом в экспедицию ходил с биологами. Мы всех рыб ловили: и хищных, и простых. Измеряли их. Интересно!

А. ЛЕЛЬБЕР. (Наш специальный корреспондент). Куйбышевское море, юва Черная Грива.

ХОЗЯЕВА КРАСНОГО КАМНЯ

В Центральном музее В. И. Ленина мы увидели пионерский галстук, положенный к подножью скульптуры вождя. На галстуке было написано: «Великому вождю, любимому Ильичу от пионеров школы № 84 станции Красный Камень Западно-Сибирской железной дороги».

Нам захотелось познакомиться с пионерами Красного Камня.

ТОЛЬКО минуту стоял поезд на станции. Саша Потекаев, пропустив вперед ребят, прыгнул на подножку последним.

Хорошо ехать на второй полке. Смотришь в окно, как на экран. Проплывают поля, вышки шахт, терриконы, берёзовые рощи. Со стороны всё это кажется ещё милее и роднее.

Стемнело. Но никто не спит. Каждый наедине со своими мыслями. Каждый понимает, что в маленьком красном галстуке, который везут они в столицу, вся их жизнь.

Когда на сборе читали речь Ленина, председатель совета дружины Ольга Дюжева говорила:

— Владимир Ильич сказал, что коммунизм предстоит строить молодежи. Это и для тех, кто был на третьем съезде, и для нас. Значит, и мы должны держать ответ... Поезд мчит их в Москву, в они ещё и ещё раз проверяют себя.

КАК ЖЕ учатся они коммунистическому труду?

Да вот так. Пришла пора убирать картошку — и отряды на полях. В школе требуется ремонт — ребята в слесарках, с мялярными кистями идут на работу. Завезти уголь на зиму? Пожалуйста. Разгрузить на железной дороге цемент, кирпич? И это они сделают с радостью.

Если бы школьные техники захотели поместить свой «экспонат» на выставке, для него вред ли нашлось бы место. Потому что это — настоящий грузовик! По винтику, по гайке собирали они машину...

— Сеня! Ты не спишь? — спрашивает Толя Цибилов. — Вот я думаю, дело у нас какие-то обыкновенные. Что-нибудь бы выдающееся сделать! Чтоб заметно было.

— Мы не напозак живём. Жизнь из чего складывается? Из обыкновенных дел. Только их честно надо выполнять... Сейчас в Красном Камне любуются прудом. А позарошлым летом все изнывали от жары. Завидовали уткам, которые плескались в лужах.

Струился в глубоком овраге ручей. Стали мальчишки вырубать там кустарник, девочки выносили его и сжигали. Бульдозериста Василия Полуянова угворили «протиснуть» по дну будущего пруда. Потом посёлок услышал взрыв. Половина горы, вздрогнув, рухнула вниз, обнажив красный камень, и дамба перекрыла ручей.

Глазом не окинешь зеркальную гладь пруда. Весной на его берегу в берёзовой роще собирались все на праздник. Пионеры.

НЕ СПИТ Саша Потекаев. Вспомнилась ему, как Ольга Дюжева навещала его во время болезни, приносит книги. «Хорошая девочка. Товарищ! И скромная. Не любит, чтобы её хвалили...»

Да и он не любит, когда хвалят. Ну работал на шахте. Ну отдал деньги в пионерскую копилку. Что ж тут такого? В Москву надо было ехать? Надо. Вот и помог, как сумел...

А Толя всё волнуется. Да что говорить! Конечно, хочешь что-нибудь совершить. А если случая нет? Читал он, как один человек встретил поезде бежал, когда увидел, что рельс лопнул. Ночью бежал, рисковал жизнью... И у них каждый сделал бы так. Любая девочка не побоялась бы. Когда мастерская горела, кто первый кинулся тушить? Ольга!

Девочки на своих первых полках ухлепись рядышком.

— Помните, как Юлю в детский сад носили? У учительницы Валентины Гавриловны двое детишек. А уроки в первую и во вторую смены. Ольга Дюжева взяла маленькую Юлю в детский сад водить. И никому из подружек не сказала. А девочки всё равно узнали. Гурьбой пришли к Валентине Гавриловне:

— Дайте нам Юлю!

В распутицу носили девочку на руках, а по сухой дороге возили на велосипеде...

Затрое суток, пока ехали, о многом говорили. Не забыли вспомнить добрым словом и старших хозяев Красного Камня.

Есть завидная особенность у посёлка. Всеми корнями своими связан с ним люди. Да кто же учительница Александра Степановна Дюжева. Она здесь ещё девчужской бегала, была первой пионеркой. Потом выросла, выучилась и навсегда в родной посёлок вернулась, чтобы передавать ребятам накопленное богатство — знание жизни. Где, в каком учебнике прочтут ребята, как родился в двадцатье годы их Красный Камень, а вместе с ним и новые люди! Вот он, тот опыт жизни, о котором говорил Владимир Ильич.

Учился в школе в предвоенные го-

ды Гаврил Павлович Климентьев. Комсомольцем-добровольцем пошёл с сибирским полком на фронт. Сейчас работает на железной дороге. Он давно большой их друг. Вместе с ним думали, как лучше сохранить память о солдатах из Красного Камня. Зайдите в дома, которые тимуровцы обозначили пятиконечными звёздами. Сколько тепла несут пионеры каждой семье, из которой когда-то ушёл на фронт солдат! Скоро в посёлке появятся улицы имени Вениамина Шакурина, братьев Шеленковых, Николая Кривошкова, Виктора Шевелева и Тихона Ларина. Они учились в дешёвой школе.

Здесь, в посёлке, все свои, все бывшие ученики их школы. И среди них семьдесят шесть ударников коммунистического труда. Есть у кого учиться коммунизму!

ПРОЕЗЖАЛИ ребята Уфу. Видели нефтяные вышки.

— Нефтяники — это да! — сказал Толя. — Но всё же шахтеры... Да что там сравнивать!

Не один Толя мечтает добывать уголь. Солнечный камень! Сколько мальчишек томится в ожидании дня, когда спустятся они на сотни метров в глубь земли. Им даже по ночам снится забой. Самые глубокие! Они видят себя проходчиками, идущими в бой за уголь.

КРАСНЫЙ КАМЕНЬ, Красный Камень! Как далеко ты сейчас, за тысячами километров! Но ты всё равно рядом. Вот уже и Рязань позади... Совсем близко Москва.

Приехали! Идут сибиряки по столице, к Красной площади идут. Кремль перед ними. Неужели правда! Потрогали руками Кремлёвскую стену...

— Тише! Стойте!

«Бом-бом-бом-бом...»

Замерли. Раньше только по радио слушали стук сердца Родины. Вот оно само...

А вот и дом, где можно встретиться с живым Лениным, услышать его живой голос. Дом, в который приходили люди всей планеты. Тихо поднялись они по ступеням и положили галстук...

«Жизнь из чего складывается? Из обыкновенных дел. Только их честно надо выполнять». Ты очень хорошо сказал, Саша. И мы уверены, что хозяева Красного Камня — старшие, и младшие, и те, которые будут потом, — отдадут Родине всё, что у них есть: и силы, и душу.

В. ГРАНДОВА, И. ЧИНКОВА. (Наши специальные корреспонденты). Кемеровская область, ст. Красный Камень. Фото А. ШЕДНА.

На сцене появляются ребята.
СЕРЕЖА (показывая на колышек, вбитый в землю). Вот она, наша отметка. Ровно 6 километров 134 метра 37 сантиметров.

КОСТЯ. Можно фотографировать?

СЕРЕЖА. Давай.

КОСТЯ (встал на колени и навал объектив на колышек). Так. Готово!

(Гена и Сережа вешают между двумя деревьями полотно, на котором написано: «Финиш марафона имени Мити Казакова». Откуда-то издали раздаётся пистолетный выстрел. Сережа смотрит на часы).

СЕРЕЖА. Старт дан ровно в 12.00.

КОСТЯ. Пока ничего не видно. Только столбы да рельсы у самого горизонта сходятся.

ГЕНА. Закон перспективы.

КОСТЯ. (Сложил руки рупором и закричал: «Ого-ого-ого!» Это ответило: «Ого-ого-ого!»). Слыхали, откуда прилетел звук?

ГЕНА. Закон акустики.

КОСТЯ. Ну всё знает, всё знает, как Шерлок Холмс! Нет, недаром тебя прозвали этим... ну, сам знаешь кем...

СЕРЕЖА. Ходячей энциклопедией его прозвали...

КОСТЯ. Точно, ходячий. А вот скажи, если ты энциклопедия, почему я всё девчачье плечико ненавижу?

ГЕНА. Отстань.

СЕРЕЖА. А я знаю. Они тебе списывать не дают.

КОСТЯ. Чего?.. Да девчонки во все наши мужские дела носы суют! Вот собрался марафон бежать, и Кеанка тут как тут! В поход напросилась, в будку обходчика первая шмыгнула! Адрес Мити Казакова первая распала! А знаете, как таких первых зовут?

СЕРЕЖА. Как?

КОСТЯ. Проходками, вот как! А кто её просил Митину шинель портишь? Подумаешь, бантиков нашла, как будто мы без неё не знаем, сколько у него ранений было.

(Лёха возится у костра).

КОСТЯ. Лёха, кинь картошечку.

ЛЁХА. Не дам.

КОСТЯ. Жадина ты, Лёха.

ЛЁХА. Так картошку я же дал — всех — леку, и потом сам знаешь, что это за картошка.

КОСТЯ. Кеанка привезла из деревни?

ЛЁХА. Да.

ГЕНА. Не мешайте письму писать.

СЕРЕЖА. Прочти, что ты пишешь.

ГЕНА (читает). «Анна Павловна, здравствуйте! Вам пишу ребята из села Опёнкина. Докладываем Вам с марафонской дистанции имени Вашего сына».

СЕРЕЖА. Напиши, что мы благодарим её за Митину шинель! (Глядит в бинокль). И ещё... Сообщи, что на дистанции... пять человек: Чубариков Вовка, Сашка Балабин, Андрей Власов, Павка Туркин и Оксана Омельченко.

КОСТЯ. Стоп! Пиши: четыре человека. Кеанка не в счёт. Девчонки в марафонах не участвуют!

СЕРЕЖА (глядя в бинокль). Что такое? Кеанка Павку Туркина обогнала!

ГЕНА. Не может быть.

СЕРЕЖА. Легит, как птичка! (Костя вырывает бинокль из рук Сережи).

КОСТЯ. Ребята, предупреждаю: если Кеанка первой прикажет, снимать её не стану. Не такой я человек, чтобы на

девчонку цветную плёнку трагиты!

ГЕНА. Читать письмо дальше?

ЛЁХА. Читай, читай.

ГЕНА (читает). «Анна Павловна, а ребята наши бегут ровно столько, сколько Митя тогда пробежал по шпалам — встретил поезд, который вёз хлеб и картофель в голодающие деревни. Мы отметили точное место, где кулаки разобрали рельсы, чтобы пустить эшелон под откос. Потом мы железным раздвижным метром

нам пока ещё ничего не ответила, наверное, зная...»

СЕРЕЖА. Погоди читать... (Глядит в бинокль). Кеанка чего-то бежит и петляет, бежит и петляет. Балабин обогнал её. Туркин тоже отстал. Кеанка упала. Туркин к ней подбежал. Не пойму, что там происходит.

(Все ребята осматриваются вдаль. Передают друг другу бинокль).

ЛЁХА. А может, она умирает?

(Отдал бинокль Косте, а сам побежал навстречу марафонцам).

КОСТЯ. Ничего не умирает. Они все живучие, просто хотят,

неё, оказывается, ревмкардит. ГЕНА. Что означает порок сердца.

КОСТЯ. Всё знает, бродячая энциклопедия!

СЕРЕЖА. Что же ты не сказала об этом перед стартом?

КСАНА. А так... Хотелось пробежать.

ГЕНА. Чудачка! Знаешь, что могло случиться с тобой?

СЕРЕЖА. А эта тройка мчалась, и даже никто не оглянулся. Марафонцы, между прочим, имени Мити Казакова...

ЧУБАРИКОВ. Кто же знал, что у неё эгот... ревмкардит.

СЕРЕЖА. Но ведь Павлику тоже не знала...

КСАНА. Да ну вас! (Вы-

дыхит Россия, здравствует, строится —

Паша, отец, взыл! Мне б жить и жить

до тысяч лет, Я верю в свою звезду.

Я знаю, что я ещё не поэт, Но я ведь ещё расту!

Я строил бы нужные нам машины,

А может, в селе нашем доктором стал.

А было бы доводью у нас керосина —

Ночам б стихи писал! Я верю, что пригожусь

стране, С дороги твоей, отец,

не сойду. Шинель твою не по росту

мне, Но я ведь ещё расту!

КСАНА. Так вот что мы ещё узнали, ребята. Митя, оказывается, и поэтом был!

СЕРЕЖА. Ребята, давайте устроим пир на весь мир! Чаёк в котелке уже кипит. И картошка испеклась. Кеанка, стелй скатёрку!

(Ребята едят картошку. Пьют чай).

ЧУБАРИКОВ. До чего вкусно!

ЛЁХА. А правда, Кеанка, что эта картошка та самая?

КОСТЯ. Какая эта самая?

ЛЁХА. А какую кулаки хотели под откос пустить.

КОСТЯ. (рассмеялся). Да ты что? Лет-то сколько с тех пор пролетело, а ты «та самая».

КСАНА. А что ты, Костя, смеешься? Когда Митя погиб, Анна Павловна получила тогда пачку картошки из той, что везли бедные. Часть её она посадила и с тех пор каждый год оставляет от урожая на посадку. Так что эта картошка именно «та самая». Накладывает она мне в портфель эту картошку, а сама тихонечко приговаривает: «Вот уж сколько лет высаживаю, выращиваю её, а моему Митю всё шестидцать и шестидцать. Как был мальчишкой, так и остался».

ЛЁХА. (Занел). Ах ты, милая картошка-тошка-тошка...

КОСТЯ. Умолки. Больно древняя песня. Надо бы что-нибудь такое, современное...

ЛЁХА. Это можно. (Занел). А у нас во дворе есть девчонка одна...

КОСТЯ. Только не эту, лучше так: «Мальчишки, мальчишки несутся по снежным горам... Мальчишки, мальчишки, ну как не завидовать вам?»

(Вдруг посыпалась нарастающий шум поезда).

ГЕНА (взглянул на часы). 12 часов 45 минут. Скорый идёт, Москва — Далекок.

СЕРЕЖА. Тихо! Все тихо! (Шум усиливается).

ЛЁХА. Мчитесь-то как!

СЕРЕЖА. Тихо! (Шум колёс всё громче. Раздаётся протяжный гул локомотива. Ребята переглянулись). Слыхали? Гена, пиши Анне Павловне, что министр железнодорожного транспорта согласился и поезда будут давать гулды!

(Кеанка вскочила и стала прилаживать).

КОСТЯ. Перестань плясать. Кеанка. Подожди ещё поезда. Вруж этот загудел совсем случайно.

ГЕНА. Сейчас из Далекого товарищи пройти должны.

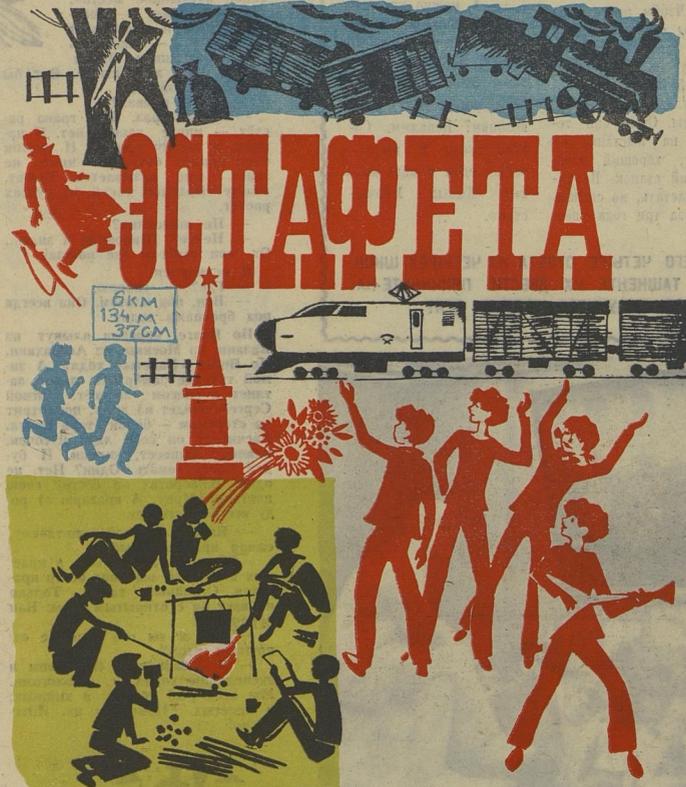
(Все замолчали. Насторожились. Раздаётся шум колёс поезда. Ребята взволнованно глядят в сторону, откуда посыпался шум).

СЕРЕЖА. Сейчас с обелиском поравняется...

(Раздаётся гул. Ребята встали с мест. Пригнечивая, машут руками. Кеанка запела: «Наши паровозы, вперёд лети, в компании остоювка». Лёха на балалайке аккомпанирует. Все подхватывают песню. Гудок удаляется. Песня звучит всё громче).

Занавес.

С. ГРЕБЕННИКОВ, Н. ДОБРОНРАВОВ

промерили всю Митину дистанцию до того места, где кулачёк из засады расстрелял храброго Вашего сына, комсомольца Митю Казакова. Обходчик путей, пенсионер дедушка Опанасенко, указал нам точное место, где дрались с врагами в последний раз Ваш Митя. Рассказал, как уложил он двоих, а остальные всё же из обрезов застрелил его в грудь. И там, где Митина шинель пробита пулями, наша Кеанка нашла алые ленточки. А на том месте, где дрались Митя с кулаками, мы, пионеры, поставили деревянный обелиск со звёздочкой. И написали: «Митя Казаков — комсомолец 20-х годов». Марафон имени Мити 6 км 134 м 37 см будем теперь бегать каждый год. Шинель и фуражка Митина будут храниться в школе. А ещё о Митинем подвиге мы написали самому министру железнодорожного транспорта, чтобы он отдал приказ всем поездам, пересекающим место, где упал Митя, давать протяжный гудок — салют в его честь, как Мальчишу-Кибальчишу. Правда, министр

чтобы за неё поуживали. Сейчас Туркин её косички заплетать научит. Гляди, гляди, он её на руку схватил! Согнулся в три погбе! Ну как в кино! А Чубариков с Балабиным нарезают, даже не оглядываются! И Власов с ним. Сейчас тут будут! Ура!

(Появляются Чубариков, Балабин и Власов. Друг за другом пересекают черту финиша. Ребята запыльились. Ходят по кругу, делают волновые движения).

КОСТЯ. Чубариков, стоп! Не дышите. Снимаю! Дышите! Молодцы!

(На сцене появляются Кеанка и Павел Туркин. С ними вместе — Гена и Лёха).

КОСТЯ. Замыкающей парочке — гин-гин ура!

СЕРЕЖА (не обращая внимания на Костю). Кеанка, что с тобой случилось на дистанции?

КСАНА. Ничего особенного. Просто сил не хватило. А Павлику из-за меня первое место упустила.

ЧУБАРИКОВ (возмущённо). Какой Павлик? Какой Павлик? Я первый пробежал! А за мной вот он, Балабин. Так что нуего!

КОСТЯ. Точно. Поздравляем! Поздравляем! Поздравляем!

СЕРЕЖА. Устала, Кеанка? ТУРКИНИ. Устала! Да у

таскивает из кармана своих спортивных брюк старенькую тетрадку). Угадайте лучше, что у меня в руках.

СЕРЕЖА. Что тут угадывать — тетрадка.

КСАНА. Правильно. А чья?

ГЕНА. Твоя, наверное.

КСАНА. Нет! Ни за что не догадаетесь. Митина тетрадка.

СЕРЕЖА. Казакова?

КСАНА. Казакова.

ГЕНА. Где ты её раздобыла?

КСАНА. Вчера папа уезжал в район по своим агрономским делам. Я упростила его везать меня с собой. Ну, а в деревне Пазухино я, конечно, к Анне Павловне забежала. Ромашек ей принесла. Анна Павловна мне судночек Митин показала. «Взгляни», — говорит, — может быть, что-нибудь для вашего музея пригодится». И вот в судночке я увидела эту тетрадку. Раскрыла её и ахнула: стихи! Его собственные стихи!

(Открыл тетрадь, Кеанка читает ребятам Митины стихи).

Я знаю, отец,

в гражданской войне Ты погиб как герой

на своём посту. Шинель твою

не по росту мне, Но я ведь ещё расту!

Если б ты выйти мог за околицу — Ты б не узнал села!